

-П

ервую свою комедию вы сняли на пороге 40-летия. Раньше людей не смешили?

— Я всегда был веселым по натуре человеком. В школе у нас была группа хохмачей, мы дурили с утра до вечера.

Писали всякие любовные записочки. Кстати, влюбляться мы начали довольно рано, примерно со второго класса. В то время, конечно, не было интимных отношений. Это было потом, когда после восьмого класса к нам пришли активные такие комсомолки и взяли мальчиков в оборот, стали устраивать вечеринки, игры «в бутылочку»... У нас образовались «семьи», некоторые из них, между прочим, преобразовались в настоящие семьи, которые существуют до сих пор.

— И ваша семья была создана в школе?

— Нет, я женился в театральном институте, почти 30 лет назад. Мы вместе учились, она потом играла у меня в кино, в «Фонтане», — жену тюльпанщика, которая по телевизору плакала. Она, Людмила Самохвалова, даже получила приз за лучшую женскую роль второго плана на фестивале «Созвездие». Когда ее спросили, каким образом она смогла достичь такого правдоподобия, Люда ответила: «Всю жизнь тренируюсь».

— А если серьезно?

— Она хорошая драматическая актриса, играла в театре Любовь Яровую, другие характерные роли. Ей не повезло: забеременела как раз тогда, когда ее приглашали в ведущие ленинградские театры. А за год много воды утекло...

— Вы тоже учились на актера?

— Нет, на режиссера. Но до этого окончил музыкальное училище, хотел быть композитором и пианистом. Потом выяснилось, что я не смогу сидеть по восемь часов за инструментом, театр был для меня самое то. Однако после рождения Кати стало не до театра. Чтобы содержать семью, вынужден был заниматься халтурой, всячески отбрыкиваться от армии. В конце концов сдался и в 25 лет пошел служить — в духовой оркестр ракетной бригады.

-П

осле армии пошли в кино?

— Нет, меня сразу взяли режиссером в филармонию с приличным окладом. Три года я там отработал, и мне стало

МАМИН

«Однажды я проснулся во мраке. В одну сторону ткнулся, в другую — со всех сторон зажат досками. Бросило в холодный пот: меня похоронили! Дикий ужас меня охватил, Гоголь вдруг вспомнился...»

скучно. И начал я усиленно попивать.

А вообще-то, этим делом мы довольно активно начали заниматься еще в школе.

Много пили в институте.

А уж в армии! Как мы пили в армии!! Однажды я проснулся во мраке.

В одну сторону ткнулся, в другую — со всех сторон зажат досками. Бросило в холодный пот: меня похоронили! Дикий

ужас меня охватил, Гоголь вдруг вспомнился. Услышал какие-то шаги — как шаги командора, приближаются: удар, удар, удар. Раздается скрип, «гроб» открывается... Оказывается, я находился в шкафу для музыкальных инструментов. Возвращаясь с танцев, я не смог добраться до казармы. Меня дотащили чуть более трезвые товарищи и заперли в шкафу — чтобы начальство не увидело.

-И

так, «начал усиленно попивать»...

— И тогда жена моя, мой товарищ актер Виктор Михайлов, наш однокурник, и Витя Аристов, кинорежиссер, учился на соседнем курсе, сговорившись, стали меня толкать на «Ленфильм». Аристов сказал так: «То, чем ты занимаешься, дело безнадежное и мертвое. Здесь — трудно, надежда — небольшая, но есть. Поработай ассистентом, а там будет видно». Я бы, конечно, не пошел, если бы не Людмила, она позволила мне уйти на зарплату в 100 рублей и, по сути, тянула семью, и не один год: и когда работал на «Ленфильме», и когда учился на Высших режиссерских курсах у Эльдара Рязанова.

— И как вам ассистировалось?

— Прошел прекрасную школу. Чего только не приходилось делать, даже кур дрессировал.

— Как это?

— Началась моя жизнь на «Ленфильме» с картины Сергея Микаэляна «Вдовы» — про брошенных старух, заброшенные деревни. Режиссер поставил передо мной задачу: «Куры — единственные друзья старух. Они садятся им на плечи, разговаривают с ними, вместе с ними спят. Такое вот единение надо нам показать. Вам неделя на репетиции...» Я-то с детства на даче общался с курами и другими животными и потому имел представление об их психологии, знал, что курица — одно из самых глупых животных. Посмотрев направо, она забывает,

что видела слева. А что, если поморить их голодом? Сказал хозяйке, что буду ежедневно ей платить только за то, чтобы она вообще не кормила своих кур.

И вот наступил день съемок, решающий для меня: Микаэлян сказал, что если я не добьюсь нужного эффекта, то с ним работать не буду. А устроиться тогда даже ассистентом было очень сложно. Режиссер говорит: сейчас прорепетируем. Я открываю ящик, и куры пошли, шатаясь, по маршруту, который я обозначил зерном, медленно его поклевывая. И одна даже запрыгнула на постель и стала там клевать. Аристов, второй режиссер, молча пожимает мне руку. Кто-то из группы — а мне все накануне сочувствовали — говорит шепотом: «Ну ты гигант». А Микаэлян спрашивает: «Почему они так медленно идут?» Молчу, не буду же говорить, что они еле живые. «Ладно, будем снимать, только сделайте, чтобы они двигались побыстрее». Я тогда беру швабру и с другой стороны ящика, где куры сидят, вышвыриваю их. Они вылетают. Опять не понравилось: слишком быстро все происходит...

— «Праздник Нептуна» такой смешной, на его съемках, наверное, хохотали без перерыва...

— Весело, когда пишешь сценарий. Отсмеявшись тогда, на съемках работаешь серьезно. Смех на площадке очень вреден, он заставляет артиста превращаться в эстрадника, работать на публику. На эстраде другие правила поведения артиста...

Был, впрочем, один забавный эпизод. Когда внезапно ударил мороз в 20 градусов, было не до смеха: людям же надо купаться. Одно радовало: будет идти пар изо рта, и зритель поверит, что действительно холодно. Неподалеку от проруби стояла банька. Мы в ней поставили мощные калориферы. Там все раздевались, мужики и женщины, догала и бегали к проруби. Так вот, раззадоренные видом этого купания и тем, что за купание, оказывается, по пятерке дают, жители деревни, включая и старух, стали тоже раздеваться и прыгать в воду...

-В ам приходилось снимать и за границей. Как там с чувством юмора?

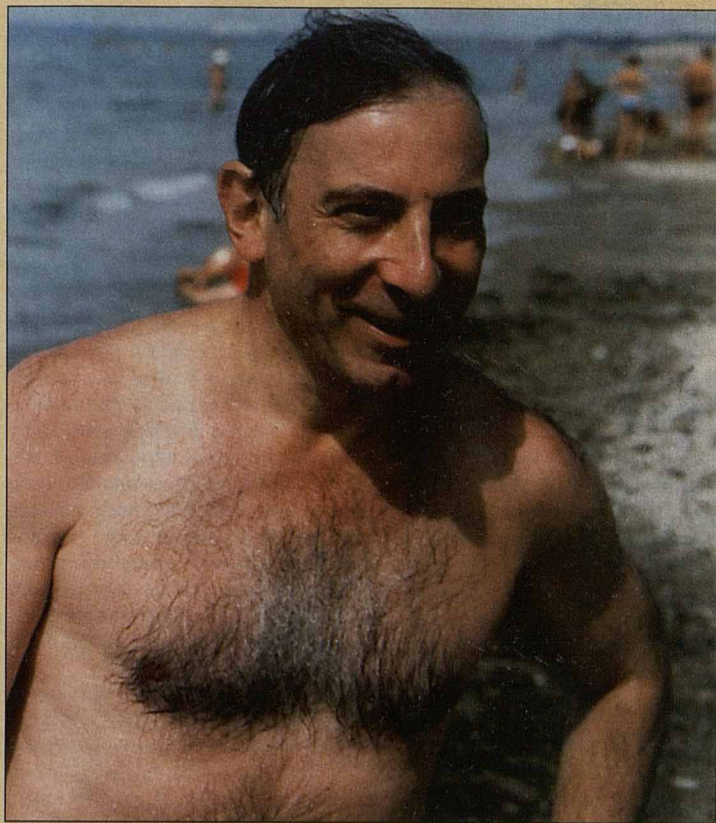
— Любопытный эпизод произошел во Франции на съемках «Окна в Париж». С нами приехали дети-артисты. Исполнительный продюсер с

французской стороны мне говорит: «Снимать детей — очень опасное дело, нужно, чтобы за каждым присматривали». В общем, они разговаривали с нами, будто мы зулусы какие-то и впервые взялись делать кино. «А вы представляете, что будет, если кто-то попадет под машину?» — «Успокойтесь, — отвечаю, — мы для этого взяли запасных». У них челюсти поотвисали, а еще говорят, что французы остроумные люди.

А вот еще из той же оперы. Как-то на пресс-конференции на фестивале в городе Кемпере, на севере Франции, где «Фонтан» завоевал главный приз, меня спросили о ситуации в советском кино. Тогда у нас снималось чудовищное количество фильмов. «Сейчас мы столько снимаем, — отвечаю, — что через год-два заполоним французский рынок». В зале воцарилась абсолютная тишина. Тогда я сказал: «Это была шутка». И зал взорвался от смеха и аплодисментов.

-В «Фонтане» прекрасно сыграла ваша жена. Почему же вы больше ее не снимали?

— Я, в отличие от других режиссеров, не могу писать или подбирать сценарий специально «под жену». Мои сюжеты обычно связаны с определенной моделью общества, и в ней главное место занимает не персонаж, вокруг которого это все выстраивается. Персонаж — «кирпичик» в общей структуре фильма. Подходящего «кирпичика» после «Фонтана» для Людмилы не было, но я ее обязательно сниму, и сниму хорошо.

Знаете, я предпочитаю снимать актеров, которых хорошо знаю. Если не знаю, стараюсь изучить. И не раз с удивлением обнаруживал, что король-то голый, что актер напыщен, глуп, что он, например, не любит детей...

— А вы детей любите?

— Ну как можно их не любить? Я не сюсюкаю с ними. И с Катей я всегда был строг. Жена лаской на нее влияла, а я строгостью. Я хотел сделать из нее пианистку, лупил линейкой, когда она не хотела играть. И добился больших результатов.

Она у меня стала играть довольно виртуозные пьесы — и это с ограниченным слухом, получила музыкальное образование. Сейчас учится на актрису в театральном институте, и вряд ли кто там лучше поет, чем она.

— Жену вы тоже воспитывали линейкой?

— Во время репетиций я был безжалостен. Но жесток я лишь в том, что касается профессии. А в жизни я мягок. И потому дочка меня обожает. Надеюсь, что и жена обожает тоже.

Геннадий Белостоцкий

